

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-754-766>

Торгово-экономические связи Восточного Кавказа с Россией (XVII–XVIII вв.)

Лейла Багаутдиновна САЛИХОВА

ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 45
leila.salihova@yandex.ru

Актуальность. В XVII–XVIII веках происходило развитие и укрепление торгово-экономических связей между народами Восточного Кавказа и Русским государством, которые приобрели систематический характер со второй половины XVI века. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения данных взаимоотношений, определения путей, по которым происходили торгово-экономические связи. Цель исследования – рассмотреть взаимоотношения народов Восточного Кавказа с Россией, отобразить роль городов, селений, выступавших центрами торговли между народами.

Материалы и методы. Объектом исследования явились торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Россией. К основным научным методам можно отнести метод описания, синтеза, анализа, принцип объективности и др.

Результаты исследования. Отмечен рост роли городов как центров торговли, через которые проходили торговые пути в разные страны. Так, Терский город являлся связующим звеном в торговле народов Восточного Кавказа с Русским государством. Местным феодалам за верность России предоставлялась беспошлинная торговля, что свидетельствовало о дальнейшем развитии производительных сил края и внешнеэкономических связях. Народы Восточного Кавказа вели торговлю с горожанами и купечеством Астрахани, из г. Терки в Астрахань шли товары и изделия кавказского производства, а из Астрахани горцам доставлялись российские, западноевропейские и восточные товары. В XVIII веке на Восточном Кавказе существовали торговые центры, где товарообмен велся между равнинной и горной частями.

Выводы. Изначально торговля народов Восточного Кавказа с соседними народами носила меновой характер. Постепенно стал наблюдаться переход к развитию товарно-денежных отношений, который был характерен для внешнеторговых операций. В торговых отношениях в основном принимала участие местная феодальная верхушка, которая руководила процессом через своих людей, в дальнейшем в этот процесс стали вовлекаться и средние слои населения.

Ключевые слова: Русское государство, Восточный Кавказ, город, торгово-экономические связи, торговые пути, сухопутные магистрали, меновая торговля, товарно-денежные отношения, феодальные владельцы

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Восточный Кавказ в составе Российской империи: опыт интеграции и модернизации» № FMSW-2022-0019.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Салихова Л.Б. Торгово-экономические связи Восточного Кавказа с Россией (XVII–XVIII вв.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 754–766. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-754-766>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-754-766>

Trade and economic relations of Eastern Caucasus with Russia (17th–18th centuries)

Leila B. SALIKHOVA

Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
45 Magomed Hajiyev St., Makhachkala, 367000, Republic of Daghestan, Russian Federation
leila.salihova@yandex.ru

Importance. In the 17th–18th centuries the development and strengthening of trade and economic relations between the peoples of Eastern Caucasus and the Russian state took place, which became systematic since the second half of the 16th century. The urgency of the work is due to the importance of studying these relationships, identifying the ways in which trade and economic relations took place. The aim of the paper is to consider the relations of the peoples of Eastern Caucasus with Russia, to reflect the role of cities, villages acting as trade centers between peoples.

Materials and Methods. The object of the study was trade and economic relations of the peoples of Eastern Caucasus with Russia. The main scientific methods used in the paper can be attributed – the method of description, synthesis, analysis, the principle of objectivity, etc.

Results and Discussion. It is noted the growing role of cities as trade centers, through which trade routes passed to different countries. Thus, Tersky city is a link in the trade of the peoples of Eastern Caucasus with the Russian state. Local feudal owners are given free trade for loyalty to the Russian state, which testified to the further development of the productive forces of the region and external economic relations. The peoples of Eastern Caucasus traded with the townspeople and merchants of Astrakhan, from Terki to Astrakhan went goods and products of Caucasian production and from Astrakhan to the mountain people are delivered Russian, Western European and Eastern goods. In the 18th century, in Eastern Caucasus there are trading centers, where the exchange of goods is conducted between the plain and the mountainous parts.

Conclusion. Initially, the trade of the peoples of Eastern Caucasus with the neighboring peoples is of an exchange nature. Gradually there is a transition to the development of commodity and monetary relations, which is characteristic for foreign trade operations. The local feudal elite are mainly involved in trade, which managed the process through their own people, and later the middle classes became involved.

Keywords: Russian state, Eastern Caucasus, city, trade and economic relations, trade routes, land routes, barter, commodity and monetary relations, feudal owners

Acknowledgements: The research is carried out within the framework of the state assignment for the Russian Academy of Sciences “East Caucasus as part of the Russian Empire: experience of integration and modernization” No. FMSW-2022-0019.

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Salikhova, L.B. (2024). Trade and economic relations of Eastern Caucasus with Russia (17th–18th centuries). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 754-766. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-754-766>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Торгово-экономические связи способствуют развитию взаимоотношений между странами, регионами, государствами и т. д., развитию добрососедских отношений между ними, формированию единого культурно-исторического пространства. Изучение данных взаимоотношений приобретает актуальность и по сегодняшний день. Цель исследования – рассмотрение торгово-экономических связей народов Восточного Кавказа с Россией, отображение роли городов, селений, выступавших центрами торговли между народами. Вопросам торгово-экономических взаимоотношений между представителями Восточного Кавказа и России уделено внимание отечественных [1–13] и иностранных исследователей¹, имеется некоторая информация и в сборниках документов².

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования явились торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Россией. Методологической осно-

¹ Челеби Э. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии / сост. А.Д. Желтяков. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 288 с.

² Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы) / отв. ред. М.М. Ихилев. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1958. 336 с.; Русско-индийские отношения в XVII в. Сборник документов / отв. ред. К.А. Антонова, Н.М. Гольдберг, Т.Д. Лавренцова. М.: Изд-во восточ. лит., 1958. 456 с.

вой исследования послужил принцип историзма, он позволил рассмотреть тему, основываясь на последовательность событий и процессов. Были также использованы методы описания, синтеза, анализа, принцип объективности и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В повседневных экономических связях народов Восточного Кавказа с Россией стоит отметить связи народов Дагестана (в основном равнинной части), Чечни и Ингушетии с русским населением Северного Кавказа, казачьими городками и русским Терским городом. Последний возник в 1588–1589 гг. в устье реки Терека на его притоке Тюменке. Через Терский город, ставший местным торговым пунктом, проходили пути в Дагестан, Закавказье, Иран, Кабарду, Грузию (через Кабарду и Осетию по Дарьяловскому проходу), на Дон и Азов, Русь и Москву через Астрахань и через Рязск. Недалеко от Терского города шел путь на Дербент. В Терском городе имелась таможня. «Из Терского города «со вьюками» было 5 дней езды – до Тарков и 8 дней – до Дербенда»³ [14, с. 9-10].

В Терском городе находились «русские ряды» и гостиные дворы – старый, новый, гилянский, где вели торговлю русские люди и тезики, то есть купцы из восточных стран: Ирана, Закавказья и Дербента. В 1629 г. про-

³ Здесь и далее по тексту статьи в материалах, приведенных в кавычках, сохранена орфография первоисточника.

живавший в Терском городе лет 20 тезик Хозянур сообщал о том, что он живет и торгует в городе совместно с русскими. В рядах и гостиных дворах в основном торговали привозными товарами – восточными и русскими. Торговали и местными, северокавказскими продуктами и изделиями. В 30-х гг. XVII века один из кайтагских беков отправил на продажу в Терский город 30 кулей пшеничной муки. Привозили фрукты, орехи, марену, приводили скот и лошадей, которых отгоняли в Москву [14, с. 11-12].

У Терков располагались различные слободы: Черкасская, Окоцкая, Татарская и Новокрещенская, где проживали представители кавказских народов. К примеру, окоченеченцы знали языки народов Кавказа и обычно выступали переводчиками. Одни из них ездили со своими хозяевами в Москву и прочие русские города. Окочене возделывали земли, занимались животноводством, рыболовством, ремеслами и торговлей. С конца XVI – начала XVII века они вовлекались в торгово-экономические отношения с Россией, в основном с Астраханью и Москвой. Батай-Мурза кроме задач, имевших отношение к дипломатической миссии в Москве, решал и торговые вопросы. В 1605 г. Батай-Мурза был в Москве со своими узденями и приобрел 15 наборов боевой амуниции, в ее состав вошли: панцирь, шлем, железная шапка с кольчужной сеткой и наручней.

Терский город представлял собой связующее звено в торгово-экономических связях народов Восточного Кавказа и не только с Русским государством, он являлся центром торговли для местных жителей. К примеру, в 1631 г. от терских воевод была подана жалоба московскому царю Михаилу Федоровичу о посещении Терского города следующими народами: «черкасы, кумычтения и мичкизеня» <...> «а товаров своих не являют и государевых пошлин не платят» [15, с. 46, 47].

Кавказские феодалы, проживавшие в Терском городе, могли служить русскому царю, что проявлялось в выполнении поручений посольской администрации, то есть они «сопровождали посольства, отправля-

лись посланниками в горы для установления отношений с местными феодалами. В Москве были хорошо известны и принимались царским двором окоцкие (ауховские) феодалы Ших-мурза Окоцкий, Чепан Кохостов, Батай-мурза Окоцкий, выполнявшие различные дипломатические поручения Терской администрации»⁴. Находясь в Москве по государственным делам, они везли с собой восточные товары, а обратно привозили – европейские и русские. Товары шли транзитом через Терский город, к их перепродаже общались и восточнокавказские владельцы. С первой половины XVII века они стали активнее втягиваться в торговлю с Россией. В ней принимали участие или сами феодальные владельцы, или же торговля велась через их людей – зависимых «купчин», узденей, доверенных холопов. Для торговли использовались как покупные товары, так и товары, полученные от сборов пошлин натурой. За верность Российскому государству кавказские феодалы обладали привилегиями по сравнению с иностранными купцами, что выражалось в беспошлинной торговле с Россией.

В XVII веке князья Черкасская торговали с городами Русского государства, Закавказьем и Ираном. Согласно однодневной переписи Черкасской слободы Терского города за 1640 г., подчиненные князей Черкасская пребывали в разнообразных точках соответственно их торговым делам. «Муцал-мурза Черкасская с окоченами-узденями Алеевым и Бокуем находился в Москве. <...> зависимые от Муцала купцы-тезики, Амазанко «поехал на бусе за море», по-видимому, в Иран или Астрахань, а Муратхан – в город Азов. Третий закладчик Муцала Черкасская находился в Кабарде, а зависимый уздень – «в Кумыках для хлебной покупки» [15, с. 47, 48].

Во всероссийский рынок стали втягиваться и средние слои населения. Так, узденская окоченская фамилия Алеевых пользовалась

⁴ Алиев Б.Г., Иноземцева Е.И. Из истории взаимоотношений народов Северо-Восточного Кавказа в XVII–XVIII вв. // Взаимоотношения чеченцев с народами Кавказа: история и современность: материалы науч.-практ. конф. Грозный, 2005. С. 34, 35.

известностью в Терском городе в 30–40-х гг. XVII века. Братья Алеевы – Бикша и Черкес нередко посещали Москву. Бикша был известен у терских воевод, исполнял их просьбы, ему полагалось «государево жалованье, сукна, корм» [15, с. 49, 50].

В Терском городе в XVII веке среди торговых людей были представители окочен, кумыков, кабардинцев и других кавказских народов. В городе проживали армяне, грузины, иранцы, индийцы, поляки, литовцы, немцы и др. Здесь были русские служилые люди, люди иных сословий. В Терском городе был караван-сарай, торговые ряды и базары, сады, общественные бани, таможенные и купеческие дворы, аманатский и деловой двор, соборная и приходская церкви и монастырь, там принимали христианство люди иной веры, за что их удостоивали вознаграждением от царя [15, с. 50].

Два раза в неделю в Терском городе проходили базарные дни, сюда на продажу пригоняли скот и лошадей. Из Дербента доставляли хлеб, ногайцы – «скот и продукты скотоводства, кабардинцы – скакунов, терские низовые казаки – рыбу и продукты рыболовства: балык, тюлений жир, рыбный клей и др.»⁵.

У некоторых терских окочен имелись собственные морские струги, они использовались в морской транзитной торговле по Каспию. В 1648 г. из Астрахани в Терский город по морю терским окоченином Энбулат Эльмурзиным был доставлен товар на собственном струге в сопровождении 10 работников. Ассортимент товаров предназначался не для собственных нужд, а для перепродажи. Через 20 дней тот же окоченин вывез из Астрахани в Терки широкий ассортимент товаров согласно «Выписи» Астраханской таможни⁶.

Через Терский город в Москву поступали восточные товары (значительную часть которых составляли товары дагестанского и восточного происхождения). В конце XVI –

первой половине XVII века из России привозили изделия из железа: навесные замки из Ярославля, серпы, иные предметы из металла, цветные металлы в маленьких объемах, изделия из дерева, льняные материи, сукна различных сортов, изделия из кожи, саму кожу.

Россия славилась разнообразием меховых товаров, монополия торговля мехами находилась в руках царской казны. Из России пушнина сбывалась в Западную Европу, на Кавказ, в Закавказье, Иран. Терские воеводы хранили пушнину и меховые шубы, чтоб одаривать и подкупать местных феодальных владетелей и гостей.

Во второй половине XVII века народы Восточного Кавказа все более втягивались во всероссийский рынок. В этот период из Терского города в Россию вывозили наряду с восточными товарами и товары местного производства, что было связано с этапом перехода отдельных сел в торговые и ремесленные центры. В Дагестане, помимо Кубачи, к ним можно было отнести Балхар, Сулвент, Кумух, Анди, Харбук и др.

Постройка города на Тереке обладала немалым политическим смыслом и способствовала укреплению позиций Московского государства, охране северокавказских народов от турок. С постройкой г. Терки Русское государство могло контролировать и северокавказский путь. Так, дорога в Среднюю Азию через Северный Кавказ была закрыта для турок.

Помимо того, в XVII веке велась оживленная торговля между горожанами и купечеством Астрахани и жителями Терского городка. Из г. Терки в Астрахань привозили товары и изделия кавказского производства, а из Астрахани горцам доставлялись российские, западноевропейские и восточные товары.

В XVII веке чеченцы-окочене посещали Астрахань с торговой целью, что было привычным делом для них. Большинство местных товаров, поступавших из близлежащих и отдаленных селений на рынок Терского города, а именно, грецкие орехи, шептала, свежие и сушеные фрукты, мед, воск и так далее

⁵ Алиев Б.Г., Иноземцева Е.И. Из истории взаимоотношений народов Северо-Восточного Кавказа в XVII–XVIII вв. С. 35.

⁶ Там же. С. 36.

из указанного города вывозились в Россию [15, с. 51, 52].

Наряду с крупными «купчинами» во все-российскую торговлю вовлекались и менее зажиточные люди. Согласно выпискам из таможенного журнала Астраханской приказной избы в 70-е гг. XVII века, тарковские, дербентские, окоченские, шемахинские, кубачинские и другие торговцы и купцы из Астрахани на Восточный Кавказ вывозили разные товары. Среди них: башмаки, сапоги, шубы, шапки, холст, юфть, железо, изделия из металла, медь, олово, проволока, меха, овчины – все то, что относилось к традиционным товарам русского народа⁷. Помимо того приобретались английское сукно, бумага, стальные иглы, булавки, наперстки и т. д. [15, с. 54].

Н.П. Гриценко и А.И. Хасбулатов отмечали, что доля указанных товаров попадала к чеченцам и ингушам, жившим как на плоскости, так и в горах. До народов Восточного Кавказа товары могли дойти как путем пожалований, так и транзитных торговых операций. Они попадали через города и торговые пути России. Об этом свидетельствуют выявленные в вайнахских могильниках XVI–XVII веков в верховьях Аргуна, Ассы, Фортанги, Армхи разнотипные образцы российского импорта: зеркала, булавки, иглы, замки, ножницы, наперстки, деревянная посуда и мн. др.

Если в торгово-экономические отношения с Русским государством изначально «втягивались» крупные кавказские феодалы, их купчины и уздени, то со второй половины XVII века во всероссийский рынок стали «втягиваться» люди среднего достатка, что являлось свидетельством дальнейшего развития производительных сил края и внешне-экономических связей [15, с. 55].

Торгово-экономические отношения народов Восточного Кавказа с Русским государством продолжались и в дальнейшем. В документе за 1698 г. отмечено: «В нынешнем

⁷ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы). С. 201-213.

206-м году мая в 28 день прибежал стружек с Терка на Урустовскую заставу Андигирев, а в том стружку товару по терским выписям кумычнина Абдулка Исаева, у него тритцать одна епонча, кумычнина Альтавка, у него три мешка орехов, дватцать епонечь, окоченина Шявшки, у него тритцать восьм мешков орехов грецких два мешка пшеничной муки, семь мешков шептолы, три овчинки бараньих кумычнина Кербудая Бгомазова, у него шесть мешков орехов гретцких кумычнина Косеманбет, у него тритцать мешков орехов окоченина...пка, у него два мешка... один мешок куреги, четыре мешка шепталы...»⁸. Немногочисленные документы Астраханской таможни, указывают на связи терских окочен с различными народами, торговавшими в г. Астрахань, то есть на их стремление к расширению экономических связей.

В таможенных выписях за 1718, 1723, 1724, 1725 гг. Астраханской таможни указывалось о привозе товаров из Астрахани, а лишь в двух – о вывозе окоченами торговой продукции из г. Терки в г. Астрахань [16, с. 72-73].

В XVIII веке терские окочене в основном вывозили из Астрахани тот же ассортимент товаров, что и в XVII веке, а именно, предметы одежды, хозяйственного быта и туалета – московские зеркала, рубашки, бухарские мерлушки, калмыцкие овчинки, китайские отрезы.

На рынке в Астрахани вызывали интерес предметы чеченского и ингушского производства, а также бурки [16, с. 74].

Происходило формирование богатой прослойки окочен, принимавшей участие в развитии торгово-экономических отношений с Русским государством.

В XVIII веке тесные торгово-экономические отношения чеченцев и ингушей с Россией, ближними народами Северного Кавказа, Закавказья сохранялись по наземным дорогам. Торговый путь из г. Астрахань шел через бескрайнюю равнину в Терский

⁸ Там же. С. 218-219.

городок, далее в г. Тарки. Была и иная дорога от г. Терки до Сунженского городка, потом вверх по р. Сунже, и через земли «мелких феодалов» (на землях Малой Кабарды) она шла по линии нынешней Военно-Грузинской дороги, далее на Восток, в Кахетию (Восточная Грузия).

Торговая караванная дорога через Южную территорию Чечни вела из восточной области Северного Кавказа в Дагестан, а затем на восток. Была и другая древняя торговая дорога через земли мичкизян – «мичкизская дорога». С помощью этой дороги жители Терского города связывались с аулом Дарго и с Дагестаном.

«Среди множества торговых путей существовала также дорога, шедшая от берегов Черного моря и Генуэзских колоний через земли адыгов, карачаевцев, кабардинцев и далее по Тереку через территорию юго-западной Чечни в Дербент и страны Востока» [16, с. 76-77].

Предполагалось, что указанные сухопутные дороги, объединявшие чеченцев и ингушей в XVIII веке с Россией, Северным Кавказом, Закавказьем и Востоком, должны были содействовать росту торговли как внешней, так и внутренней у обозначенных народов [16, с. 77].

В XVII и XVIII веках торгово-экономические взаимоотношения чеченцев и ингушей с близлежащими народами поначалу приобрели меновой вид. Терские казаки продавали соль, рыбу, домашний холст, продукты со своих садов и огородов. Горцы продавали мед, бурки, башлыки, арбы, колеса, домашние сукна, разные металлические изделия. Ассортимент расширялся. Города Терки, Моздок и Кизляр служил для русских купцов местом снабжения горцев мануфактурой и другими фабричными изделиями. Чеченцы продавали в затеречные станицы и Кизляр лес, разные лесные материалы (бочарные доски, обручи, таркалы).

Чеченцы совершали торговые сделки вдали от Терека. Допрос 50-летнего чеченца Гасан-Хаджи в Петербурге в 1792 г. показал, что он был земледельцем и посвятил этому

большую часть своей жизни, помимо того, чеченец занимался торговлей, благодаря чему посетил многие дагестанские и чеченские села, а также побывал на Таманском острове [17, с. 26-28].

В XVII веке для покупки свинца русские люди направлялись в чеченские и ингушские общества – «Калканы» (Галгай) и «Мулкой» (Мулки), его добыча продолжалась в XVIII и XIX веках. В XVIII веке частично на продажу шла нефть, ее добыча производилась из естественных источников и искусственных колодцев. В XVI–XVIII веках знали о нахождении нефти в Чечне недалеко от сел. Алды, Беной, на Качкальковском и Терско-Сунженском хребтах [18, с. 257].

Меновая торговля была характерна и для Чечни, она применялась в отношениях с Грузией, странами Востока и Россией. К товарам, которые закупали чеченцы, относились пшеница, просо, фрукты, скот, табак, мех, мед, воск, шелк-сырец, марена, лес, нефть, работы кузнецов и оружейников, сукна, бурки, войлоки, ковры. Активными являлись и взаимоотношения Чечни с центрами торговли Дагестана [18, с. 258].

К ним в XVI–XVII веках относились Кумух, Эндери, Тарки, Анди, Дербент и др. Раз в неделю, по сообщению Эвлия Челеби, на площади организовывалась торговля, торг был меновой, то есть сделки осуществлялись путем обмена товаров. Единицей торговли при этом мог служить скот, домотканое полотно, котлы и др. Проводниками внутренней и внешней торговли часто являлись феодальные владельцы и их доверенные лица.

Тарки считался крупным торговым центром. Не только товары из Дагестана (сельхоз продукция и ремесленные изделия) поступали сюда, но и всевозможные товары из Северного Кавказа, России, Закавказья и стран Ближнего Востока. Торговые люди «садагар» (купцы) из Тарков отправлялись в Россию, Закавказье и ближневосточные страны⁹.

⁹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / отв. ред. Б.Б. Пиотров-

Кумыкские феодальные владения, находившиеся на торговом пути из России в Закавказье и Иран, оказывали влияние на развитие торговых отношений в указанном регионе. Тарки был важнейшим центром кумыкских земель. С различных мест шамхальства и прочих владений Дагестана товары поступали сюда, представляя локальную продукцию, немало товаров из Ирана, Закавказья, России шло в Тарки.

Купцы из Тарков отправлялись на Северный Кавказ и в Россию (в Терки, Астрахань, Москву), в закавказские и ближневосточные города, где реализовали свои товары. Среди вещей, вывозившихся из Тарков в Россию, в XVIII веке выделялись изделия местных мастеров кустарной промышленности (паласы, ковры, сукна, сабли, кинжалы), сельхозтовары (фрукты, воск, мед и т. д.), а также сырье (марена, шелк-сырец, хлопок-сырец). В Тарках можно было приобрести и восточные товары (драгоценные камни, пряности, иные предметы роскоши), сырье (шелк и хлопок, которые в некоторой степени шли в Европу, их покупали здесь русские купцы) [19, с. 165].

Дербент был одним из больших центров торговли на Восточном Кавказе. О находении вблизи Астрахани земель «Шелкалы и Мидия (Азербайджан)», куда направлялись русские купцы за шелк-сырцом, сафьяном, кожей и другими товарами, сообщал в XVI веке английский посол в Москве Д. Флетчер. «Дербент и Шемаха – главные города... где находится складочное место шелка-сырца»¹⁰.

Над перепродажей представленного ассортимента в Русское государство из Закавказья, стран Ближнего Востока трудились купцы из Дербента. В их распоряжении находились личные суда, процесс носил регулярный характер. Купцы завозили товар, имевший большой интерес на Руси: шелк-сырец, киндяки, дараги, ковры, камку, атлас, парчу, бархат, кисею, сафьян, замшу и пр.

ский. М.: Наука, 1988. С. 282.

¹⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 355.

Наибольшие доходы купцы из Дагестана и русские купцы получали от продажи шелка-сырца и изделий из него. «В Терках и Астрахани пуд шелка-сырца стоил 45–50 р. <...> в Ярославле за него платили 50–60 р., в Архангельске – 70 руб., а в странах Западной Европы еще дороже»¹¹.

В Прикаспийской плоскости торговля имела давнюю историю. В XVIII веке к центрам торговой деятельности на Прикаспийской низменности относились селения Тарки, Эндирей, Аксай, Костек. Здесь собирались дагестанские, кабардинский, осетинские, иранские купцы, а также представители из Центральной России и т. д. для продажи своих товаров.

Через Эндирей в XVIII веке шел торговый путь из России в Закавказье и Иран. Эндиреевские князья практиковали сбор пошлин с русских и персидских караванов за провоз товаров через реки Сунжа и Койсу (Сулак). Контакт с Гумбетом, Салатавией, Анди, Ботлихом кизлярских купцов шел через Эндирей, они направлялись вглубь дагестанских гор. Несмотря на трудности, грабежи на дороге, на пошлины, которые брали феодальные владетели за проезд по их территории, все это не сдерживало купцов на пути к цели.

Каждую неделю (по пятницам) в Эндирее проводились базары, на них съезжались горцы со всех областей Северного Кавказа: из Дагестана, Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабарды. Имела место бойкая торговля с Ираном и Крымским ханством. С плоскостных и горных частей Северного Кавказа в Эндирей следовали сельскохозяйственные товары и ремесленные изделия: «зерно, фрукты, виноград, орехи, скот, продукты животноводства, шерсть, бараньи шубы и т. д. <...> Через Эндирей транзитом шли в Россию восточные товары. Из России в Эндирей купцы привозили сукна, меха, кубки, котлы, по специальному разрешению предметы вооружения – пищали, сабли, панцири, и также

¹¹ Там же. С. 356.

по специальному разрешению пленников – ясырь» [19, с. 165, 168].

Иным центром торговли и ремесла в XVIII веке Засулакской Кумыкии являлся Аксай. Еженедельные базары способствовали скапливанию здесь народа из близлежащих областей Северного Кавказа. Будучи торговым центром, Аксай выступал посредником в торговле России с народами Северо-Восточного Кавказа. «Аксаевские князья взимали пошлины с кизлярских купцов, ведущих торговлю в данном владении» [19, с. 168].

В XVIII веке наблюдалось усиление и последующее развитие торговых связей с Кизляром, солидным предметом ввоза в Аксаевские владения из указанного города служил хлеб. В другом торговом центре Засулакской Кумыкии – Костеке располагались лавки кизлярских армян, представители крупных российских предпринимателей покупали марену, хлопок, предоставляя «потребные вещи» в Костек [19, с. 168-169]. О крепких контактах в торговле населения Костека с Кизляром можно говорить, исходя из доходов костековских жителей, формировавшихся от продаж дров, кольев для виноградных садов, строевого леса и так далее в Кизляр. Из данного города доставлялось вино, имевшее особую ценность среди костековских владельцев. Из России в Костек поставлялись холсты, медные котлы, железо, а из Костека шла марена, шелк-сырец, просо, курага, орехи, глиняная посуда.

В обиходе у кумыков были дербентские, шемахинские, российские, персидские и другие монеты за неимением собственной денежной единицы. Товарно-денежный обмен был характерен для внешнеторговых операций. Отсутствие денег в обращении в торговых сделках все же подразумевало их наличие в форме меры стоимости. Так, натуральный обмен предполагал пересчет на деньги. В операциях внутренней торговли товарно-денежная форма была представлена меньше.

В XVIII веке торговля сталкивалась с немалыми затратами, среди них рахтарный

сбор – торговая пошлина, которую брали правители феодальных владений, через чьи земли надо было провезти товар. Для шамхальства Тарковского был характерен следующий сбор: с каждой повозки, несмотря на ее наполняемость товаром, полагалось по 2 руб. 50 копеек, «с фруктов с одной повозки по 1 руб. 30 коп., с канцелярского семя по 5-ти рублей с пуда и с табунов, прогоняемых через их владения, с каждой лошади по 50 копеек, с овец с 20 одну, с рогатой скотины с 20-ти одну, с рыбы, которую привозят, с 10-ти одну, с людей пеших и верховых, которые не имеют товаров и не магометанского закона: с россиян, армян и жидов, по одному рублю, с магометан же ничего не собирают» [19, с. 169, 170].

Так, к торговым центрам Восточного Кавказа, а именно Дагестана, начиная с XVI по XVIII век, могли быть отнесены Тарки, Дербент, Эндирей, Аксай и т. д. Они являлись центрами внутренней и внешней торговли и оказывали влияние на развитие экономики региона.

Развитие торгово-экономических отношений народов Чечни и Ингушетии с Терками, Святым Крестом, Кизляром, Астраханью имело место в первой половине XVIII века. Ярмарки в данных городах проходили ежегодно, они служили местом сбора купцов из России, Средней Азии, Ирана, Закавказья, Индии и т. д. Несмотря на то, что экономические взаимоотношения народов Чечни и Ингушетии с Россией и Северным Кавказом завязались намного раньше, в XVIII веке они уже имели устойчивые связи. Чеченские, ингушские купцы часто ездили в Кизляр, Астрахань, Моздок, к побережью Азовского и Каспийского морей, где вели торговые сделки с русским и иноземным купечеством [16, с. 71].

В XVIII веке во внешней торговле Чечни главную роль играла торговля с Россией. Русские купцы поставляли хлопчатобумажные ткани, бархат, парчу, посуду, ножницы, иглы, булавки, сахар, соль, железо и др. Торговля с Россией способствовала направленности чеченцев на русские рынки. Чеченские

торговцы отправлялись на кизлярский рынок и в казачьи станицы [18, с. 259]. В основном с Кизлярскими промышленниками торговлю вели чеченцы, жившие на равнинной территории. Холсты, грубые бумажные персидские материи, ситцы, бумажные платки, шелковые материи низкого качества, железо, соль, медная посуда и другие товары поставлялись Кизлярскими представителями. Торговля носила меновой характер. Чеченцы, населявшие плоскостные территории, предоставляли Кизлярским промышленникам медь, воск, шерсть, грубые сукна, ковры домашнего рукоделия, звериные шкуры, бурки, сафьян из козловых шкур и т. д., которые они в свою очередь приобретали от Верхне-Аргунских чеченцев в обмен на хлеб¹².

Торговля велась и с терско-гребенскими казаками без пошлин и ограничений, несмотря на противодействие со стороны царских властей. Велась в Чечне торговля и в плоскостных, и в горных аулах – Чеченаул, Брагуны, Старый-Юрт (Девлет-Гирей аул), Гудермес, Дарго, местность Шато и др. Мичкизская, Османовская, Черкесская, Грузинская и другие дороги служили путями поддержания торгово-экономических взаимоотношений Чечни с прилегающими аулами.

Внешняя и внутренняя торговля чеченцев предполагала преобладание натурального уклада в хозяйстве, труднодоступность многих аулов и обществ препятствовала развитию товарно-денежных отношений. Отсутствие собственной монеты вело к использованию в основном русских, иранских и грузинских серебряных денег.

В XVIII веке на Кавказе возникали торговые центры, где происходил товарообмен между равнинной и горной частями. В селении Брагуны был квартал армянских купцов, они вели здесь постоянную торговлю. В Девлет-Гирей-юрте жили горские евреи, которые занимались выделкой кож.

Среди чеченцев также обозначилась торговая прослойка, которая в XVIII веке выдвигала свои требования к царской адми-

нистрации на Тереке. Они сводились к отмене дискриминационных ограничений и беспошлинной свободной торговле [18, с. 259, 260].

Чеченцы и ингуши вели торговлю с населением Аксая и гребенских городков, в эту торговлю, как правило, были вовлечены представители местной верхушки Чечни и Ингушетии [16, с. 79].

ВЫВОДЫ

Так, в XVII–XVIII веках наблюдалось развитие и упрочение торгово-экономических взаимоотношений между народами Восточного Кавказа и Россией, изначально торговля носила меновой характер, но постепенно сформировался процесс перехода от меновой к товарно-денежной форме. Последняя была присуща для внешнеторговых операций, в ходу были дербентские, шемахинские, персидские, российские и другие монеты. В торгово-экономических связях в основном принимали участие феодальные владельцы через своих доверенных лиц, впоследствии в торговые отношения стали вовлекаться и средние слои населения. Торговля велась в городах и селах, выступавших центрами торговли, среди них Терский город, где располагались торговые слободы, в которых проживали представители кавказских народов. Из г. Терки в Астрахань шли товары и изделия кавказского производства, а из Астрахани горцам доставлялись российские, западноевропейские и восточные товары. Ассортимент товаров, провозившийся через территорию Восточного Кавказа, был разнообразен.

¹² Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 88.

Список источников

1. Магарамов Ш.А., Каипова С.Х. Роль Южного Дагестана в развитии русско-иранской транзитной торговли в XVII в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № S2. С. 180-183. <https://elibrary.ru/scuzjz>
2. Магарамов Ш.А. Торгово-экономический аспект взаимоотношений Дагестана и Ширвана (VIII–X вв.) // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2008. № 2 (14). С. 3-15. <https://elibrary.ru/oqlfbh>
3. Якишибекян Д.Д., Иноземцева Е.И. Армянское купечество в контексте торгово-экономических отношений Дагестана с Россией и народами Северо-Восточного Кавказа в XVIII в. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 4 (146). С. 90-92. <https://www.elibrary.ru/itaieu>
4. Хумигов А.Э. Российско-иранские отношения и Восточный Кавказ в 50–60-е гг. XVII века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 61-67. <https://www.elibrary.ru/oxdvw1>
5. Якубова И.И. Северо-Восточный Кавказ в международных отношениях в середине XVIII века // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2011. Т. 1. № 4. С. 156-157. <https://elibrary.ru/sgoucp>
6. Иноземцева Е.И. Международная транзитная торговля – важный фактор межконфессиональной и межнациональной толерантности в средневековом Дербенте // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2015. № 1 (41). С. 33-40. <https://elibrary.ru/tobnnj>
7. Великая Н.Н. О включении Северо-Восточного Кавказа в общероссийский рынок в XVIII веке // КАНТ. 2016. № 4 (21). С. 7-11. <https://elibrary.ru/xetcbz>
8. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль западно-прикаспийских торговых центров в развитии торговли Дербента с Россией (XVII–XVIII вв.) // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2016. № 4 (48). С. 25-35. <https://elibrary.ru/xstwwp>
9. Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Межконтинентальная транзитная торговля средневековья через Астрахань – важный фактор диалога цивилизаций Европы и Азии // Астраханские краеведческие чтения: 9 Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2017. С. 88-91. <https://elibrary.ru/zeczyt>
10. Клычников Ю.Ю. Совместничество: ретроспективный анализ специфики русско-сеveroкавказских отношений. Пятигорск: Пятигор. гос. ун-т, 2018. 108 с. <https://elibrary.ru/ywwgyf>
11. Магарамов Ш.А., Магомедов Н.А. Развитие морской торговли на Каспийском море в XVII в. // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 146-152. <https://elibrary.ru/xwovml>
12. Салихова Л.Б. Торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Русским государством // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 6. С. 1371-1383. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383>, <https://elibrary.ru/btxgsb>
13. Стрейс Я.Я. Три путешествия: (По Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам. 1647–1673) / ред. А. Морозова. М.: Соцэкгиз, 1935. 415 с.
14. Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI–XVII веках. Махачкала: Тип. ДагФАНСССР, 1954. 26 с.
15. Гриценко Н.П., Хасбулатов А.И. Начало вовлечения Чечено-Ингушетии во всероссийский рынок // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. Грозный, 1981. 192 с.
16. Ахмадов Ш.Б. Экономические связи чеченцев и ингушей с Россией и народами Северного Кавказа в XVIII веке // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. Грозный, 1981. С. 69-104.
17. Саламов А.А. Из истории взаимоотношений чеченцев и ингушей с Россией и великим русским народом (XVI – начало XX века) // Известия. Статьи и материалы по истории народов Чечено-Ингушетии. Т. III. Вып. I. Грозный, 1963. С. 22-51.
18. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века: в 2 т. М.: Мир дому твоему, 2001. Т. 1. 426 с. <https://elibrary.ru/qpjbyt>

19. Абдусаламов М.-П.Б., Чекулаев Н.Д. Роль Кизляра в торгово-экономических связях кумыкских феодальных владений с Россией в XVIII веке // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 2. С. 165-170. <https://elibrary.ru/pzllit>

References

1. Magaramov Sh.A., Kaipova S.Kh. (2007). Role in the development of Southern Dagestan Russian-Iranian transit trade XVII B. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific Notes of the Russian State Social University*, no. S2, pp. 180-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scuzjz>
2. Magaramov Sh.A. (2008). Torgovo-ehkonomicheskii aspekt vzaimootnoshenii Dagestana i Shirvana (VIII–X vv.) [Trade and economic aspect of relations between Dagestan and Shirvan (8th–10th centuries)]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography], no. 2 (14), pp. 3-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oqlfbh>
3. Yakshibekyan D.D., Inozemtseva E.I. (2008). Armenian merchants in the context of trade-economic relations of Dagestan with Russia and peoples of the North-East Caucasus in 18th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*, no. 4 (146), pp. 90-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/itaieu>
4. Khumigov A.Eh. (2011). The Russian-Iranian relations and Eastern Caucasus in 50–60s of the 17th century. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific Problems of Humanitarian Research], no. 12, pp. 61-67. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxdvw1>
5. Yakubova I.I. (2011). Severo-Vostochnyi Kavkaz v mezhdunarodnykh otnosheniyakh v seredine XVIII veka [The North-Eastern Caucasus in international relations in the middle of the 18th century]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Kabardino-Balkarian State University], vol. 1, no. 4, pp. 156-157. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sogyep>
6. Inozemtseva E.I. (2015). Mezhdunarodnaya tranzitnaya trgovlya – vazhnyi faktor mezhekonsfessional'noi i mezhnatsional'noi tolerantnosti v srednevekovom Derbente [International transit trade is an important factor of interfaith and interethnic tolerance in medieval Derbent]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography], no. 1 (41), pp. 33-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tobnnj>
7. Velikaya N.N. (2016). The inclusion of the North-Eastern Caucasus in the Russian market in the 18th century. *KANT*, no. 4 (21), pp. 7-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xetcbz>
8. Magomedov N.A., Magaramov Sh.A. (2016). The role of the Western Caspian trading centers in the development of trade between Derbent and Russia (in the 17th–18th centuries). *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography], no. 4 (48), pp. 25-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xstwwp>
9. Inozemtseva E.I., Chekulaev N.D. (2017). Mezhekontinental'naya tranzitnaya trgovlya srednevekov'ya cherez Astrakhan' – vazhnyi faktor dialoga tsivilizatsii Evropy i Azii [The intercontinental transit trade of the Middle Ages through Astrakhan is an important factor in the dialogue between the civilizations of Europe and Asia]. *9 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Astrakhanskii kraevedcheskie chteniya»* [9th International Scientific and Practical Conference “Astrakhan Local History Readings”]. Astrakhan, pp. 88-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zeczyt>
10. Klychnikov Yu.Yu. (2018). *Sovmestnichestvo: retrospektivnyi analiz spetsifiki russko-severokavkazskikh otnoshenii* [Collaboration: a Retrospective Analysis of the Specifics of Russian-North Caucasian Relations]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State University Publ., 108 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywwgyf>
11. Magaramov Sh.A., Magomedov N.A. (2018). Development of sea trade on the Caspian Sea in the 17th century. *Voprosy istorii = Questions of History*, no. 9, pp. 146-152. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwovml>
12. Salikhova L.B. (2022). Trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus with the Russian government. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 27, no. 6, pp. 1371-1383. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383>, <https://elibrary.ru/btxgsb>
13. Streis Ya.Ya. (1935). *Tri puteshestviya: (Po Italii, Gretsii, Lifyandii, Moskovii, Tatarii, Midii, Persii, Ost-Indii, Yaponii i razlichnym drugim stranam. 1647–1673)* [Three Journeys: (In Italy, Greece, Livonia, Mus-

- covy, Tartary, Media, Persia, East Indies, Japan and Various Other Countries. 1647–1673)]. Moscow, Sotsehgiz Publ., 415 p. (In Russ.)
14. Kusheva E.N. (1954). *Russko-dagestanskije otnosheniya v XVI–XVII vekakh* [Russian-Dagestan Relations in the 16th – 17th Centuries]. Makhachkala, DaGFANSSSR Publ., 26 p. (In Russ.)
 15. Gritsenko N.P., Khasbulatov A.I. (1981). Nachalo вовлечeniya Checheno-Ingushetii vo vserossiiskii rynek [The beginning of the involvement of Chechen-Ingushetia in the All-Russian market]. *Vzaimootnosheniya narodov Checheno-Ingushetii s Rossiei i narodami Kavkaza v XVI – nachale XX v.* [Relations of the Peoples of Chechen–Ingushetia with Russia and the Peoples of the Caucasus in the 16th – Early 20th Century]. Grozny, 192 p. (In Russ.)
 16. Akhmadov Sh.B. (1981). Ehkonomicheskie svyazi chechentsev i ingushei s Rossiei i narodami Severnogo Kavkaza v XVIII veke [Economic relations of Chechens and Ingush with Russia and the peoples of the North Caucasus in the XVIII century]. *Vzaimootnosheniya narodov Checheno-Ingushetii s Rossiei i narodami Kavkaza v XVI – nachale XX v.* [Relations of the Peoples of Chechen-Ingushetia with Russia and the Peoples of the Caucasus in the 16th – Early 20th Century]. Grozny, pp. 69-104. (In Russ.)
 17. Salamov A.A. (1963). Iz istorii vzaimootnoshenii chechentsev i ingushei s Rossiei i velikim russkim narodom (XVI – nachalo XX veka) [From the history of the relationship between Chechens and Ingush with Russia and the great Russian people (XVI – early XX century)]. *Izvestiya. Stat'i i materialy po istorii narodov Checheno-Ingushetii* [Izvestia. Articles and Materials on the History of the Peoples of Chechen-Ingushetia]. Grozny, vol. 3, issue 1, pp. 22-51. (In Russ.)
 18. Akhmadov Ya.Z. (2001). *Istoriya Chechni s drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka: v 2 t. T. 1* [The History of Chechnya from Ancient Times to the End of the 18th Century: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mir domu tvoemu Publ., 426 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpjbyt>
 19. Abdusalomov M.-P.B., Chekulaev N.D. (2013). The role of Kizlyar in the trade and economic relations Kumyk fiefdoms with Russia in the XVIII century. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Voronezh State Technical University*, vol. 9, no. 2, pp. 165-170. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pzliit>

Информация об авторе

Салихова Лейла Багаутдиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8074-6982>

Researcher ID: AAZ-6706-2020

leila.salihova@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.02.2024

Получена после доработки 16.05.2024

Принята к публикации 29.05.2024

Information about the author

Leila B. Salikhova, PhD (History), Research Scholar, Archaeology and Ethnography Institute of the Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Daghestan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8074-6982>

Researcher ID: AAZ-6706-2020

leila.salihova@yandex.ru

Received 22.02.2024

Revised 16.05.2024

Accepted 29.05.2024